УДК 316.7 (06)

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ МОЛОДЕЖИ СРЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. Г. ШАХТЫ И КАМЕНСК-ШАХТИНСКИЙ)

© 2012 г. ***Е. В. Губанова***

Шахтинский институт (филиал)
Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)

В статье изложены основные результаты социологического исследования отношения молодежи к правовой системе (на примере городов Шахты и Каменск-Шахтинский).

Ключевые слова: *регуляторы поведения; правовое воспитание; гражданское согласие; правовой нигилизм.*

Some basic results of sociologic research, which's goal was to analyze the youth's point of view to legal system (by the example of Shakhty and Kamensk-Shakhtinsy) are presented in the article.

Key words: *regulators of the behavior; legal education; the civil consent; legal nihilism.*

Наиболее жестким официальным и легальным регулятором поведения граждан в современном обществе являются законы. Их предназначение — упорядочивать жизнь, делать ее более предсказуемой. Законопослушность граждан существенно зависит от отношения к российским законам и оценки правовой реальности, существующей в России. Это определяет, насколько осознанным и стабильным будет следование законам и насколько велика вероятность деликвентного поведения.

В г. Шахты и в г. Каменск-Шахтинский Ростовской области в 2011 г. было проведено социологическое исследование предполагающее выявление глубины правового нигилизма молодежи. Половая принадлежность респондентов распределилась следующим образом: шахтинская молодежь была представлена 77,5% юношей и 22,5% девушек, каменская молодежь 26,9% девушек и 73,1% юношей. Ответы респондентов по половому признаку не составили существенных различий.

Полагая, что ответы будут обусловлены различиями в связи с уровнем образования или материальным положением, один из вопросов анкеты был поставлен как «Какое у Вас образование?» (данные табл. 1.), следующий — «Как бы Вы определили свое материальное благополучие?».

Но данные исследования не дали реальных различий в ответах, как по образовательному признаку, так и по их материальному положению. Следует отметить, что преимущественно субъективная оценка респондентов их материального благополучия позволяет отнести опрошенных молодых людей к среднему слою (табл. 2).

Нам было интересно, какие ассоциации вызывает у молодежи слово «закон» (табл. 3).

Как показали результаты, слово «закон» ассоциируется со словами «порядок» и «наказание». Можно предположить, что, как полагает молодежь законы принимаются во имя порядка, но сопровождаются возмездием за правонарушения в виде наказания. Таким образом, в сознании студентов достаточно распространенной является легистская трактовка права, в рамках которой право отождествляется с законом.

Следующий вопрос, который был задан, касался выявления законопослушности молодежи «Вы можете назвать себя законопослушным гражданином?» (результаты представлены на рис. 1).

Вопрос предполагал не только выявление

Таблица 1

Образовательный уровень респондентов

Ответы	Шахты (%)	Каменск-Шахтинский (%)
среднее	42,5	80,8
средне-специальное	20	15,5
неоконченное высшее	35	3,8
высшее	2,5	—

Таблица 2

Уровень материального благосостояния респондентов

Ответы	Шахты (%)	Каменск-Шахтинский (%)
очень хорошее	5	—
среднее	70	84,6
плохое	20	15,5
очень плохое	5	—

Таблица 3

Ассоциации респондентов, вызываемые словом «закон»

Ответы	Шахты (%)	Каменск-Шахтинский (%)
свобода	2,5	7,7
порядок	32,5	57,7
правонарушение	2,5	3,8
наказание	22,5	30,8

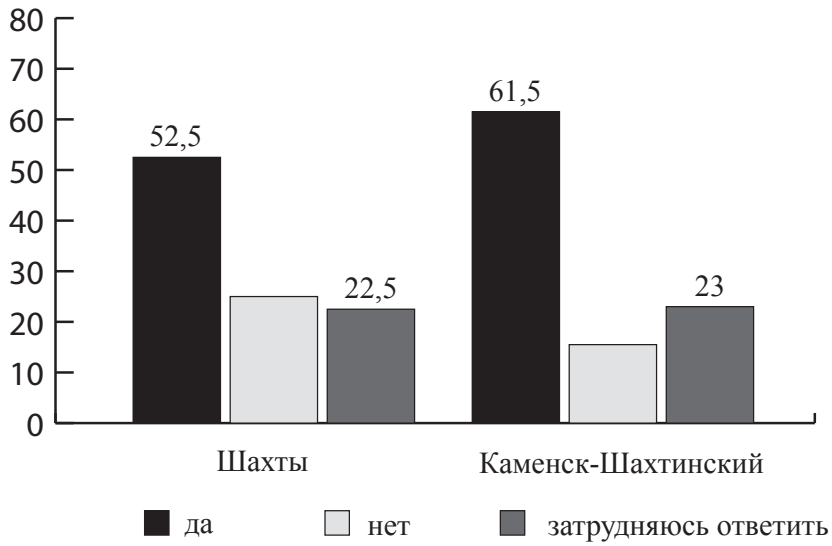

Рис. 1. Отождествление молодежью себя с законопослушными гражданами (в %)

оценки студентами своего правового поведения, но и оценку важности и необходимости законопослушания в целом. Можно сказать, что провокационным был вопарос «Допускаете ли Вы совершение правонарушения Вами?». Ответы оказались более чем неожиданными и опровергали признание себя законопослушными. Практически 3/4 каменчан и 3/5 шахтинцев допускают возможность правонарушения. Отсутствие рефлексии по поводу соизмерения своих поступков с предписаниями законов может иметь следствием как совпадение поведения с требованиями правовых норм, так и выпадение из правового поля (рис. 2, данные в диаграмме представлены в %).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что признание себя законопослушным гражданином еще не является свидетельством того, что молодые люди не совершат преступление легкой или средней тяжести.

Адекватность самооценки законопослушности проверялась с помощью вопроса о допустимости в определенных случаях нарушений ряда норм законов. Респонденты признали, что на жизнь и здоровье другого человека и на чужое имущество могут посягнуть и государственные интересы попирать. Таким образом, возвращаясь к первому вопросу, можно утверждать, что отчасти от правонарушений молодежь удерживает все-таки страх наказания.

Какие все-таки регуляторы поведения молодого человека являются наиболее эффективными? Согласно ответам иерархия регуляторов, по мнению студентов, выглядит следующим образом: личные интересы, традиции в обществе, совесть, собственные привычки, законы страны, нормы референтной группы, традиции семьи, религиозные предписания. Личные интересы по количеству упоминаний у жителей Каменска существенно доминируют над другими регуляторами (названы 76,9% респондентами), но вместе с тем большой процент отводится законам в определении поведения людей отметили 69%. Таким образом, можно заметить положительную тенденцию в оценке роли законов.

В исследовании была предпринята попытка определить основные факторы, влияющие на отношение к законам. В первую очередь выявлялось наличие взаимосвязи между отношением к праву и следующими двумя обстоятельствами: совершались в отношении студента преступные действия или нет и каким был исход взаимодействия с правоохранительными органами. Уровень виктимности среди студентов оказался достаточно высоким: в том, что в отношении них совершались преступления, признались 40% шах-

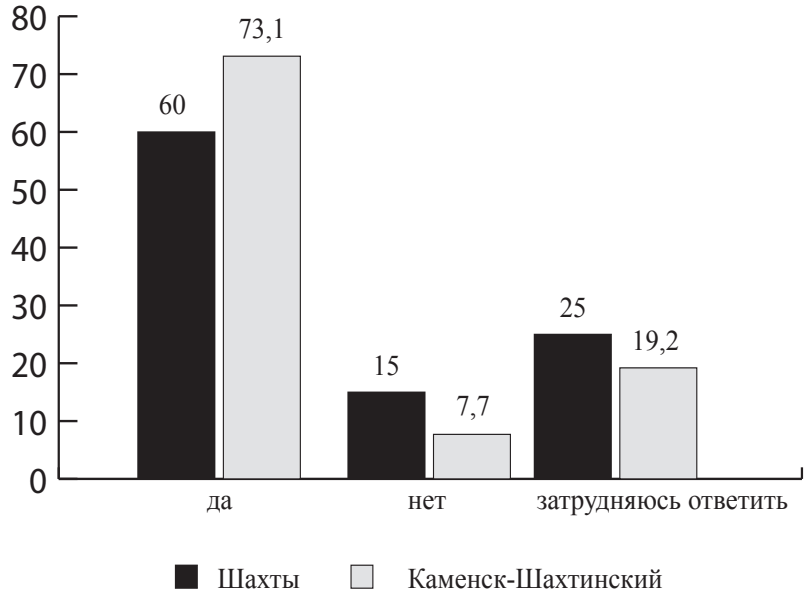

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о возможности совершения правонарушения (в %)

тинцев и 46% каменчан. Предполагается, что подобные инциденты могут в корне снизить лояльность к праву, поскольку, по сути, являются основной проверкой на эффективность и действенность права и всей правовой системы. Цена правовых феноменов заключается в том, смогли ли закон, государство, правоохранительная система защитить от криминалитета или, по крайней мере, постфактум восстановить справедливость, обеспечить потерпевшему компенсацию за полученный ущерб и моральное удовлетворение от сознания того, что преступник понес наказание. Сопоставление разницы в оценке законопослушания других людей и собственного законопослушания позволяет предположить: несмотря на то, что авторитет закона очень низок, ярлык «правонарушитель» сохраняет негативную окраску. То есть именование себя законопослушным человеком связано не с реальным осознанным и систематическим следованием законам в жизни, а с более лояльным отношением к своим собственным поступкам и проступкам.

Среди немногочисленной группы тех респондентов, обидчики которых понесли наказание, важность закона в регуляции поведения людей отметил каждый третий респондент-шахтинец и практически более чем каждый второй каменчанин. Таким образом, эффективность и реальность законных способов решения спорных ситуаций очень существенно повышают веру людей в роль и значимость права в жизни общества. В то же время среди тех респондентов, обращение которых окончилось неудачей (дело не было принято к рассмотрению, преступник не был найден или был оправдан), только 5% признали закон в качестве фактора, влияющего на поведение людей. Среди респондентов, пострадавших от рук преступников, но не обращавшихся в правоохранительные органы, доля высоко оценивающих роль законов также ниже, чем среди тех, кто избежал преступных посягательств. Вместе с тем как обращающиеся за правосудием, так и не обращающиеся самым важным фактором «неверие в правосудие» назвали 93,75% шахтинцев и 76% каменской молодежи при этом предложенный вариант ответа «страх перед обидчиками» составил соответственно 6,25% — шахтинцы и 7,7% — каменчане.

Необходимо отметить, что юноши оценили роль законов в регулировании поведения людей несколько выше, чем девушки (16% и 12% соответственно). В связи с этим имеются серьезные основания подвергнуть сомнению устойчивость установки этих респондентов на правомерное поведение. Тем более что молодым людям хорошо известны факты совершения правонарушения их сверстниками.

Известны случаи правонарушений ваших сверстников, оставшиеся безнаказанными: шахтинцам — 80%, каменчанам — 73,1%.

Таким образом, в первую очередь в коррекции нуждается авторитет российской правовой системы, а не право как особый регулятор общественной жизни. Есть основания предположить, что основополагающей причиной негативного отношения к действующим законам служит недоверие к самому законодательству. Так, часть респондентов придерживаются мнения, что законы в нашей стране принимаются в интересах граждан — 62,5% молодежи г. Шахты и 38,5% г. Каменск-Шахтинска. Являются результатом лоббирования интересов наиболее богатой части общества — 30% и 30,8% соответственно. 31,7% каменчан отметили «другое» не конкретизируя, что именно они имеют в виду, добавив, правда, при этом словесно, что это политическая элита.

Для выявления причин негативного отношения к законам необходимо рассмотреть роль различных каналов получения информации о правовых феноменах. Первоочередная важность выяснения источника информации заключается в том, чтобы определить, насколько достоверные и беспристрастные сведения поступают респонденту.

Данные исследования показывают, что подавляющее число респондентов черпают правовую информацию из личных бесед, то есть существует серьезная вероятность искажения информации. В лучшем случае молодежь получает достоверную информацию о практике применения законов, в худшем — заблуждения относительно буквы закона и правовой реальности.

При обращении к телепередачам и газетам молодые люди получают информацию как о принятии новых законов, так и о решениях политического характера. Наибольшее внимание, как правило, уделяется крими-

нальным хроникам, в результате чего представление о размахе и жестокости преступности в сознании молодежи существенно завышается. Данное обстоятельство нашло подтверждение в исследовании.

Кроме того, в СМИ нередко активно обсуждаются неудачные законопроекты, которые еще не прошли доработку и не получили одобрения законодателя, тем самым формируется представление об очень низком качестве законодательной базы и невысокой квалификации законодателей. Негативный аспект обращения к новостным выпускам и аналитическим передачам на радио и телевидении заключается в избирательности предоставления правовой информации: «скандальные», непопулярные законы, как правило, получают в СМИ наибольшую огласку. Художественные фильмы и криминальные хроники также не способствуют формированию адекватного представления о правовой ситуации в стране.

Таким образом, телевидение, во-первых, усиливает страх перед криминалитетом, во-вторых, укрепляет уверенность в несправедливости законов и формирует лояльное отношение к правонарушителям.

Подобному представлению соответствуют данные ответов на вопрос, с помощью которого выявлялось мнение о факторах, приводящих к совершению преступлений. Распределение ответов продемонстрировало существенный разброс представлений студентов относительно характера обстоятельств, способствующих деликвентности, среди них следующие:

— негативно характеризующие самого преступника, такие, как нежелание зарабатывать честным путем;

— оправдывающие обстоятельства: тяжелая жизненная ситуация, невозможность добиться реализации своих прав и самооборона;

— влияние внешних, негативных факторов: попадание в среду людей, нарушающих законы. То есть формируется полюсное, двойственное представление о специфике криминогенной ситуации в нашей стране: с одной стороны — существует организованный криминалитет — с ним закон не может пока справиться, с другой стороны — обычный человек — его закон не защищает, а только, как полагают молодые люди, существенно осложняет ему жизнь.

Кроме того, большая доля «оправдывающих» обстоятельств подтверждает ранее сделанный вывод об отсутствии у большинства респондентов четких императивов на следование правовым предписаниям.

Возвращаясь к анализу источников правовой информации, приходится констатировать, что наиболее надежные и объективные каналы — непосредственное чтение законов и юридической литературы, но данный источник правовой информации используют 10% шахтинской молодежи и 15,5% каменской, таким образом, каменчане являются более читающими. Можно предположить, что наряду с субъективными факторами такая ситуация обусловлена тем, что самостоятельное изучение законов требует достаточно серьезной подготовки, знания терминологии, структурации нормативных актов, порядка действия законов во времени, пространстве и по кругу лиц. Специализированные компьютерные правовые базы данных существенно облегчают поиск нужных документов. Не такое большое количество образовательных учреждений располагает системой Консультант Плюс и предоставляет ее в свободное пользование студентам. Эта компьютерная база благодаря системе поиска и ссылок дает возможность в короткие сроки найти необходимые документы, включает в себя судебную практику и комментарии экспертов к законам и правоприменительной практике.

Необходимо отметить, что после прочтения в учебных заведениях правовых курсов, закладывающих начальный уровень правовых знаний и знакомящих со способами получения правовой информации, доля студентов, обращающихся к первоисточнику посредством компьютерных баз правовой информации, увеличивается с 4% до 35% [1]. Итак, низкая оценка действенности и качества российских законов обусловлена двумя факторами: с одной стороны — законы не являются преградой для правонарушителей, с другой стороны — использование их в качестве ресурса для отстаивания своих интересов и реализация прав представляют существенную сложность. Это в свою очередь

объясняется низкой правовой информированностью и сложившейся неблагоприятной традицией повсеместного игнорирования и нарушения законов.

Говоря о правовом нигилизме молодежи, следует отметить наличие отрицания, которое может определять конкретную форму нигилизма с преобладанием субъективного точнее индивидуального начала. Задавая следующие вопросы, мы предполагали выявить степень отрицания и доверия к правовой системе. Данные респондентами ответы оказались очень красноречивыми: ни эффективность правовой системы, ни защищенность граждан, ни справедливость законов молодые люди не признают: шахтинцы — 77,5%, каменчане — 57,7%. Наличие правовой защищенности признали 7,5% шахтинской молодежи и 65,3% каменчан. А несправедливость законов отметили 50% шахтинцев и 61,5% каменской молодежи.

Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что действия нигилистов в наиболее интенсивных и категоричных своих проявлениях могут стать фактически антиобщественными и асоциальными, как то: преступление, нарушение конкретных правовых норм. Правовой или юридический нигилизм выражается стратегическим и негативным отношением к праву вплоть до полного его отрицания и неверия в его потенциальные возможности решать социальные проблемы и моральных норм. Корни правового нигилизма лежат в юридическом невежестве и правовой отсталости общества, а также в особенностях выполнения государством его внутренних функций, связанных с социальной сферой жизни и реализацией права.

Воспитание правосознания начинается с усвоения нравственных ценностей, норм в семье, школе, в духовном общении. Здесь закладывается нравственный фундамент, на котором формируются элементы правосознания. Воспитание правосознания является составной частью всей культурной жизни общества, социальных функций государства, проявляющего заботу о просвещении и воспитании подрастающего поколения. Воспитание в духе права, законности не ограничивается правовым просвещением, формированием позитивного отношения к закону, праву, а находит свое завершение в правовой активности личности, в ее правовой культуре.

Литература

1. *Копкарева С.* Отношение студенческой молодежи к законам и правоохранительным органам. // Власть. — 2007. — №2.

Поступила в редакцию *05 февраля 2012 г.*

Елена Васильевна Губанова — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ).

Elena Vasilievna Gubanova — Ph.D., Candidate of Sociology, docent at SRSTU (NPI) Shakhtinsky Institute (branch) of «Humanitarian and Social Sciences» department.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (928) 624-34-75; e-mail: len_gu@mail.ru